

По ту сторону занавеса

Про книгу

Совершая кругосветное путешествие, детектив Фредерикс Брук расследует давнее запутанное дело об убийстве юрисконсульта Хилари Хальта и возит с собой бархатные туфли, которые много лет назад обнаружили на ногах жертвы. На приеме в Сан-Франциско Брук показывает улику гостям, а через полчаса его самого находят мертвым... в тех самых злополучных туфлях. Неужели преступление так и не будет раскрыто? На помощь специалистам Скотланд-Ярда приходит Чарли Чан — сыщик из Гонолулу, прошедший путь от сержанта до инспектора и наделен непревзойденными аналитическими способностями.

ТОЛЬКО

ИГРА

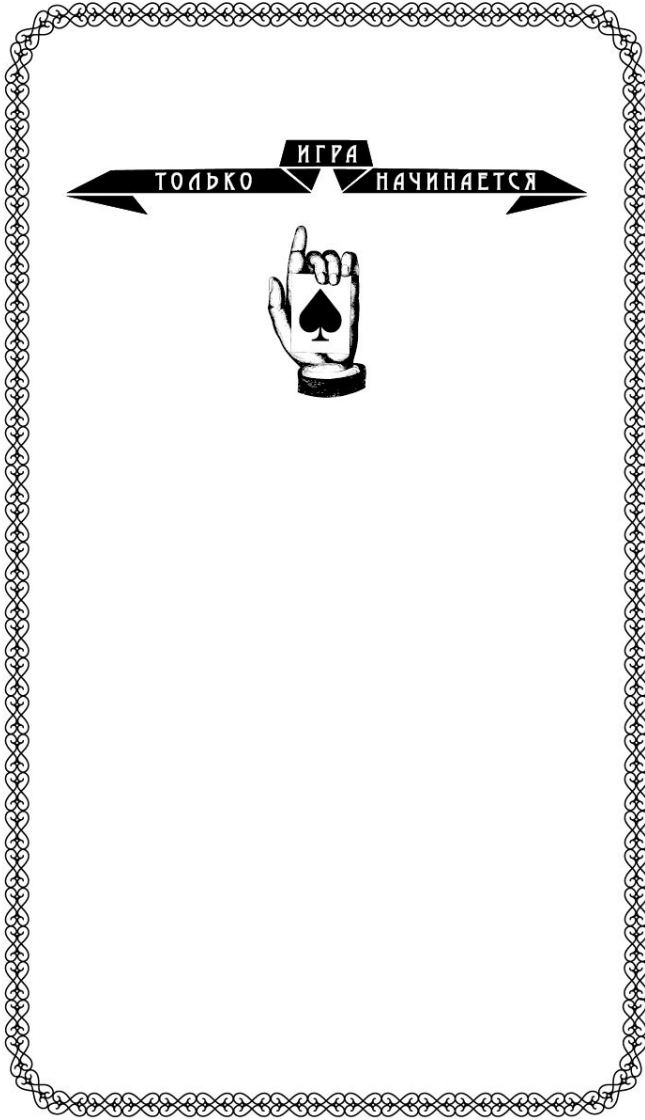
НАЧИНАЕТСЯ

ЭРА ДЕРР БИГГЕРС

ПО ТУ СТОРОНУ
ЗАНАВЕСА

КСД

ИГРА
ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ

ЭРА ДЕРР БИГГЕРС

ПО ТУ СТОРОНУ
ЗАНАВЕСА

Роман

ХАРЬКОВ 2021 КСД

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2021

ISBN 978-617-12-9115-7 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

Перевод с английского *З. В. Линник*

Дизайнер обложки *Евгений Вдовиченко*

Здійснюючи навколосвітню подорож, детектив Фредерікс Брук розслідує давню заплутану справу про вбивство юрисконсульта Гіларі Хальта і возить із собою оксамитові туфлі, які багато років тому виявили на ногах жертви. На прийомі в Сан-Франциско Брук показує доказ гостям, а через півгодини його самого знаходять мертвим... у тих самих злощасних туфлях. Невже злочин так і не буде розкрито? На допомогу фахівцям Скотланд-Ярду приходить Чарлі Чан — сищик з Гонолулу, який пройшов шлях від сержанта до інспектора і наділений неперевершеними аналітичними здібностями.

Биггерс Э. Д.

Б59 По ту сторону занавеса : роман / Эрл Дерр Биггерс ; пер. с англ. З. В. Линник. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2021. — 336 с. — (Серия «Игра только начинается»)

ISBN 978-617-12-8652-8 (серия)

ISBN 978-617-12-8864-5

Совершая кругосветное путешествие, детектив Фредерикс Брук расследует давнее запутанное дело об убийстве юрисконсульта Хилари Хальта и возит с собой бархатные туфли, которые много лет назад обнаружили на ногах жертвы. На приеме в Сан-Франциско Брук показывает улику гостям, а через полчаса его самого находят мертвым... в тех самых злополучных туфлях. Неужели преступление так и не будет раскрыто? На помощь специалистам Скотланд-Ярда приходит Чарли Чан — сыщик из Гонолулу, прошедший путь от сержанта до инспектора и наделенный непревзойденными аналитическими способностями.

УДК 821.111(73)

© З. В. Линник, перевод на русский язык, 2021

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2021

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2021

Глава 1. Гость из Скотланд-Ярда

Репортер отдела городских новостей популярной газеты «Мир» Билл Рэнкин задумчиво сидел в своем крохотном кабинете, уставившись на чистый лист бумаги, торчавший из печатной машинки. Лампа с зеленым абажуром мягко освещала стол. Почти для всех в редакции рабочий день давно закончился. Уже в половине четвертого все коридоры и кабинеты опустели. Их обитатели вышли на улицу, которая, если смотреть на нее с десятого этажа, где располагалась редакция, выглядела тоненькой веревочкой, вьющейся между тесными рядами каменных гигантов.

Немного подумав, Билл Рэнкин принялся старательно стучать по клавишам машинки. На листе бумаги, только что удручавшем своей белизной, теперь можно было прочесть следующее: *«Научные открытия и гениальные прозрения становятся решающим фактором в раскрытии преступлений исключительно на страницах детективных романов. На практике же подобный подход совершенно неприменим».*

Эту мысль выразил мистер Фредерикс Брук, много лет возглавлявший в Скотланд-Ярде отдел по расследованию убийств. После семнадцати лет службы он удалился на заслуженный отдых, впрочем, сохранив живейший интерес к тому, что так долго являлось делом его жизни. Теперь, совершая кругосветное путешествие, он прибыл сюда, в Сан-Франциско.

«Я читал множество романов о расследовании преступлений, — утверждает сэр Фредерикс, — продолжал писать репортер. — Подобные литературные произведения в большинстве своем весьма занимательны, но было бы более чем наивно утверждать, что специалист может извлечь из них хотя бы минимальную пользу. Предпочтительнее штудировать научные исследования отпечатков пальцев и пятен крови. И все-таки главными в любом расследовании остаются интеллект, усердный самоотверженный труд и, разумеется, удача».

Да, именно это сказал Биллу Рэнкину полный немолодой мужчина, который согласился дать журналисту интервью в гостинице «Стюарт».

Рэнкин закурил сигарету и принялся взволнованно расхаживать по комнате. Его только что посетила удачная мысль. Статья получится

просто блестящей! Вернувшись к работе, он быстро застучал по клавишам. Но теперь он думал совсем о других вещах.

— Что это ты принес? — поинтересовался редактор отдела, взглянув на лежащие перед ним отпечатанные листы.

— Как что? Интервью с мистером Фредериксом Бруком, — ответил репортер.

— И как тебе удалось его получить?

— Непросто. Мне пришлось пробиваться через огромную толпу собратьев по перу, жаждущих урвать хоть пару минут его внимания. Но, как видите, я справился.

— Где же произошло это знаменательное событие?

— Выяснилось, что в Лондоне сын сэра Фредерикса подружился с Барри Кирком, и тот предложил воспользоваться его гостеприимством. Но, честно говоря, я узнал об этом, лишь пробежавшись по всем гостиницам.

— Вот таковы англичане: если в каком-то городе у них есть хоть один знакомый, они ни за что не останутся в отеле. Тебе следовало бы разбираться в таких вещах! — важно заметил редактор.

— Меня посетила одна мысль, — перебил его Билл Рэнкин. — Это может стать подлинной сенсацией. Только бы сэр Фредерикс дал согласие...

— Снова твои сенсации! — буркнул редактор с притворной сердитостью. — Ладно, иди. Только не задерживайся и потом сразу марш обратно!

Ободренный словами шефа, Билл Рэнкин выскочил на дорогу и остановил такси.

— На Калифорнийскую улицу, быстро! — торопливо скомандовал он, запрыгивая на сиденье рядом с водителем.

За окнами мелькали дома делового квартала, вывески банков и различных фирм. Наконец автомобиль притормозил возле красивого двадцатипятиэтажного здания. Когда-то его построил промышленный магнат, мистер Дайсон Кирк, после того как заработал свой первый миллион. Ныне зданием владел его внук — молодой миллионер Барри Кирк, роскошные апартаменты которого располагались в пентхаусе.

Репортер вошел в лифт, сверкавший немислимой чистотой. Миловидная лифтерша в униформе приветствовала его поклоном. Выйдя на

двадцатом этаже, Билл Рэнкин остановился возле лестницы, ведущей выше — в шикарную квартиру владельца. Внезапно дорогу журналисту вежливо, но непреклонно преградил мистер Парадиз — дворецкий Барри Кирка, слуга с безупречной репутацией, специально приглашенный из Англии.

— Это снова я... — пробормотал Билл Рэнкин, на ходу пытаюсь сочинить подходящий предлог, оправдывающий его появление.

— Вижу, что вы, сэр, — с холодным достоинством произнес мистер Парадиз, всем своим видом давая понять, что присутствие представителя назойливого племени репортеров более чем нежелательно.

— Мне нужно срочно увидеться с мистером Фредериксом Бруком, — продолжал настаивать Рэнкин, прикидывая в уме, как бы обойти досадное препятствие. — Он здесь?

— Сэр Фредерикс сейчас в офисе мистера Кирка, это этажом ниже, — снизошел до ответа дворецкий. — Подождите здесь, я доложу ему о вас.

— Это вовсе не обязательно! — на ходу прокричал репортер, устремляясь по ступенькам вниз.

Дворецкий проводил его долгим укоризненным взглядом.

В дверях офиса, уже хватаясь за ручку, Рэнкин буквально столкнулся с женщиной, выходящей ему навстречу. Это была молодая стройная блондинка, элегантное платье которой свидетельствовало о безупречном вкусе. Но самое удивительное, что эта красавица плакала с видом полнейшего отчаяния. При виде незнакомца она ускорила шаги и метнулась к лифту.

Гем временем Билл Рэнкин пересек широкий коридор офиса и увидел Фредерикса Брука, сидевшего в рабочем кабинете мистера Кирка. Англичанин поднял голову от разложенных на столе бумаг и окинул вошедшего весьма нелюбезным взглядом.

— Опять вы?

— Прошу извинить мою настойчивость, сэр Фредерикс, — начал репортер, стараясь показать, что ничуть не обескуражен таким приемом. — Вы позволите мне присесть?

Мистер Брук коротко кивнул, указывая посетителю на кожаное кресло.

Теперь он ни капли не походил на добродушного господина, у которого журналист не так давно брал интервью. Уверенный, знающий себе

цену человек — сыщик до мозга костей — в упор разглядывал незваного гостя, отнимавшего у него время. Казалось, лишь воспитанность не позволяла джентльмену тотчас же выставить наглеца за дверь.

— У меня родилась весьма любопытная идея, — заговорил репортер, вопросительно глядя на знаменитого детектива из Скотланд-Ярда, но не заметил в глазах того даже малейшей искорки интереса. —

В прошлом интервью вы подчеркнули, что главными в расследовании преступления являются усердная работа и немного удачи, — продолжал Билл Рэнкин, чувствуя себя утопающим, который хватается за соломинку. — Я вспомнил: нечто подобное два дня назад высказал другой человек. Ваш коллега... в некотором смысле.

— Я не претендую на исключительную оригинальность, — недружелюбно перебил его англичанин, поспешно убирая документы в ящик стола. — Это все, что вы имеете мне сообщить?

— Еще раз прошу извинить меня за вторжение. Я не решился бы вас беспокоить, если бы тот человек не был настолько необычным. Я говорю о сержанте полиции Гонолулу Чарли Чане. Здесь, на континенте, он распутал одно чрезвычайно сложное дело, и о нем пошла слава как о талантливом сыщике.

— Китаец? — задумчиво промолвил сэр Фредерикс.

— Совершенно верно. Восточное терпение и трудолюбие, свойственные представителям этой нации, давно вошли в поговорку. Кроме того, Чарли Чан известен своей потрясающей скромностью.

Зрнув мимолетный взгляд на собеседника, репортер заметил, что все же сумел завладеть вниманием чопорного англичанина. Неуверенность Рэнкина окончательно испарилась.

— По-моему, скромность не самое лучшее качество для профессии сыщика. Ему, наоборот, важно ощущать уверенность в себе, — возразил сэр Фредерикс. — Если он начнет пасовать, его враги этим воспользуются.

— Чарли Чан говорит иначе: кто низко летает, тому легче падать.

Фредерикс Брук поднялся из-за стола, рассеянно прошелся по кабинету, немного постоял у окна и наконец обернулся к посетителю:

— Как вы сказали? Легче падать? Знаете, вы меня заинтриговали. Честное слово, любопытно было бы взглянуть на этого скромного детектива.

Билл Рэнкин с трудом подавил вздох облегчения. Цель его визита была достигнута, хотя он уже думал, что из его затеи ничего не получится. — Именно поэтому я и отважился вторично прийти к вам. Беседа с этим необычным человеком о методах полицейского расследования могла бы заинтересовать вас. Я был бы крайне признателен, если бы вы согласились позавтракать с нами.

— Заманчивое предложение, — побарабанил пальцами по столу сэр Фредерикс. — Но сначала я должен согласовать свои ближайшие планы с мистером Кирком. Насколько помню, на завтра намечен ленч в ресторане, так что я не уверен насчет утренней трапезы...

— Если позволите, я постараюсь это выяснить, — поспешно предложил Билл Рэнкин, забеспокоившись, что знаменитый детектив из Скотланд-Ярда передумает. — Мистер Кирк сейчас, если не ошибаюсь...

— ...у себя в квартире, — добавил сэр Фредерикс, захлопывая дверцу сейфа и поворачивая в замке ключ.

Неожиданно в памяти Рэнкина всплыл образ заплаканной дамы, встреченной им в дверях. Репортерская привычка вмешиваться в любое событие моментально взяла над ним верх.

— Любой американский бизнесмен позавидовал бы вам, — с нарочитой небрежностью произнес Билл.

— Я очень благодарен мистеру Кирку, любезно представившему мне свой кабинет, если вы об этом, — сухо обронил сыщик. — Кроме того, он поселил меня в своих апартаментах, отведя мне роскошную комнату.

— Простите за профессиональное любопытство: вас привело в Сан-Франциско какое-то важное дело? — вкрадчиво спросил Билл.

Взгляд сэра Фредерикса сделался холоднее арктического льда.

— Я занимаюсь собственными мемуарами. Отчасти они связаны с Америкой.

Репортер понял, что снова ступил на скользкую почву, и нужно бы сбавить обороты, но тут в кабинет вошла уборщица. Попросив, чтобы она не трогала бумаги на столе, детектив сделал гостю знак подняться вместе с ним по лестнице.

Тройдя через коридор, они очутились в просторном холле пентхауса.

При виде Билла Рэнкина дворецкий Парадиз едва заметно поморщился и подчеркнуто корректным тоном объявил, что доложит о посетителях не раньше, чем мистер Кирк переоденется к обеду.

Не прошло и двух минут, как в дверях появился хозяин апартаментов — стройный импозантный мужчина на вид чуть за тридцать. Подобно своему деду и отцу, он много путешествовал и изучал бизнес, вкладывая средства в выгодные дела, чем со временем приумножил семейное состояние. Мистер Кирк на ходу надевал элегантный пиджак и завязывал яркий галстук.

— А, здравствуйте вездесущий мистер Рэнкин! — приветливо воскликнул он.

Мистер Парадиз тут же подскочил к хозяину, чтобы помочь ему завершить туалет. Предложение репортера показалось мистеру Кирку довольно привлекательным.

— Я тоже хочу повидаться с этим сыщиком из Гонолулу, — улыбнулся он. — Мне доводилось читать и слышать о мистере Чане много лестного.

— Будет здорово, если вы примете участие в нашей встрече, мистер Кирк! — обрадовался Билл Рэнкин. — Как вы понимаете, пресса не обойдет ее своим вниманием.

— Тогда приглашаю вас завтра в гости. Кстати, я жду также сотрудника окружной прокуратуры, который написал мне, что жаждет лично познакомиться с сэром Фредериксом. Вам, случайно, не приходилось слышать о юристе по имени Дж. Морроу?

— Дж. Морроу? Нет, не знаю такого, — помотал головой Рэнкин. — А как его полное имя?

— Джим, наверное, или Джон. Впрочем, это не столь важно. Завтра в час дня мы встречаемся с этим господином в ресторане «Святой Франциск». Присоединяйтесь к нам. Не нужно быть провидцем, чтобы предположить, что речь пойдет о преступлениях и разнообразных методах их расследования.

— Благодарю за любезное приглашение, мы с мистером Чаном непременно будем.

На обратном пути к лифту Билл Рэнкин буквально нос к носу столкнулся с мистером Глесоном — своим коллегой из «Геральда» и главным соперником.

— Можешь не спешить, — с нескрываемым удовольствием съязвил он. — Встречу сэра Фредерикса, бывшего сыщика из Скотланд-Ярда, и детектива Чарли Чана, сержанта полиции Гонолулу, устроил я. Право авторства также сохраняется за мной.

Оказавшись в лифте, репортеры тут же забыли о своих разногласиях и восхищенно уставились на молодую даму, которую Билл встретил в дверях кабинета мистера Кирка, когда разыскивал Брука. На лице женщины теперь не было и следа недавних слез, а ее ясные голубые глаза выглядели просто бездонными.

На прощанье Глесон разразился длинной ехидной фразой, содержащей живейшее пожелание, чтобы ни одно слово из написанного Рэнкином материала не было опубликовано.

Но Билл никак не отреагировал на этот выпад. Он даже не заметил его. Все внимание репортера теперь занимала таинственная голубоглазая дама. Однако, оказавшись на улице, где уже сгущались сумерки, незнакомка сумела ускользнуть от него.

— Интересно, что привело ее к сэру Фредериксу? — пробурчал Рэнкин себе под нос. — И чем он так ее расстроил?

Репортер вполне отдавал себе отчет в том, что приезжий детектив вряд ли снизойдет до ответа на такой бестактный вопрос, явно касающийся его личной жизни.

«Жаль, — подумал Билл. — Была бы еще одна сенсация!»

Глава 2. Что случилось с Евой Дюран?

Ровно в час пополудни Фредерикс Брук вошел в холл ресторана «Святой Франциск», где была назначена встреча. Пожилой джентльмен великолепно выглядел в дорогом сером, безупречно сидевшем на нем костюме. Барри Кирк с немного озадаченным видом показал своему гостю письмо от заместителя окружного прокурора по фамилии Морроу, который в частности сообщал, что узнать его можно будет по зеленой шляпе.

— Надо же! — осуждающе произнес Барри. — Если бы я занимал такую должность, то не носил бы головные уборы кричащих расцветок.

Но сэр Фредерикс слушал его невнимательно: в это время он отвлекся, глядя на приближавшегося репортера и его спутника — невысокого полного человека, с серьезным видом озиравшегося вокруг. Похоже, это и был сержант полиции из Гонолулу по имени Чарли Чан. Билл Рэнкин тотчас же представил его сэру Фредериксу. Китаец повосточному низко поклонился.

— Какая громадная и незаслуженная честь для меня! — несколько напыщенно воскликнул он. — Сочту за величайшее счастье хоть один миг погреться в лучах вашей славы. Я наслышан о вашей несравненной мудрости. Густой туман не скрывает благоухающих цветов.

Услышав столь высокопарные тирады, сэр Фредерикс немного растерялся, но тем не менее с натянутой улыбкой посмотрел сверху вниз на своего низкорослого собеседника и сказал:

— Для меня тоже большое удовольствие познакомиться с вами, мистер Чан. Как выяснилось, по многим принципиальным вопросам мы придерживаемся одного и того же мнения. Думаю, мы пойдем друг друга.

— Я очень рад, что вы приняли мое приглашение, мистер Чан, — вступил в разговор Барри Кирк.

— Если в сердце есть стремление, то и камень просверлишь. Отвратить меня не смог бы, прегради он мне дорогу, даже огнедышащий дракон, — почти в стихах выразился китаец и улыбнулся.

Барри Кирк вынул из кармана жилета часы и объявил:

— Господа, мы ждем только мистера Морроу. Он предупредил, что войдет в вестибюль с Почтовой улицы. Пойду посмотрю: может, он уже пришел.

Зозле двери на Почтовую улицу Кирк заметил миловидную даму в зеленом наряде, расположившуюся на бархатной кушетке. Попросив разрешения, он присел рядом. Какое-то время женщина разглядывала его, не говоря ни слова.

— Странно, что некоторые люди не считают бестактным опаздывать, — недовольно произнес мистер Кирк, потому что молчание начинало действовать ему на нервы.

— Да, людям это свойственно, — сдержанно подтвердила незнакомка.

— И, как правило, без особой причины! Иногда такое поведение выводит из равновесия.

— Не могу с вами не согласиться.

— Еще бы! Тут не поспоришь.

Знова воцарилась тишина. С минуту незнакомка улыбалась каким-то своим мыслям, а затем промолвила:

— Да, не поспоришь, мистер Кирк.

— Мы знакомы? — удивленно обернулся он.

— Я видела вас на благотворительном вечере.

— Похоже, мне не слишком-то повезло в плане благотворительности, если вас мне даже не представили, — ответил он и нервно поднес циферблат к глазам.

— Простите, — смутилась дама. — Вы ждете...

— ...одного юриста, терпеть их не могу! — выплеснул свое раздражение мистер Кирк. — Всюду лезут не в свое дело, говорят то, что вы и слышать не желаете. Какие неприятные люди! Да еще и необязательные!

— Но вы сказали, что никогда прежде не видели этого человека. Как же вы встретитесь?

— Этот господинчик соизволил черкнуть мне в записке, что я узнаю его по зеленой шляпе. Спасибо, хоть не по розе за ухом — с них и не такое станется!

— Значит, по зеленой шляпе, — мягко заметила незнакомка.

Барри Кирк молча уставился на нее, после чего в голове его, подобно молнии, сверкнула догадка:

— Зеленая шляпа! Точнее, шляпка. Неужели...

— Совершенно верно, — усмехнулась дама. — Именно я принадлежу к столь нелюбимой вами касте юристов.

— Признаться, у меня в голове такое не укладывается!

— Отчего же? Меня зовут Джил Морроу.

— А я, легковёрный, убедил себя, что жду мистера Джима Морроу.

— Выходит, если бы вы заранее знали, что это я, то не удостоили бы меня приглашением?

— Что вы! Наоборот! Мое предпочтение было бы отдано исключительно вам. Но давайте присоединимся к остальным гостям. Между прочим, тут собралось интересное общество. Сегодня среди нас даже известные криминалисты.

— Вы интересуетесь криминалистикой? — удивилась Джил Морроу.

— Довольно опосредованно. Однако убежден: отныне эта наука будет интересовать меня гораздо больше, чем прежде, — торопливо произнес Кирк, заметив, какие взгляды бросают мужчины на его спутницу.

То лицу мистера Федерикса без труда можно было догадаться, что он рад столь приятному сюрпризу. Переводя взгляд с неожиданной гостью на Чарли Чана, опытный детектив пришел к выводу, что оба они — натуры загадочные и непростые.

Между тем китаец из Гонолулу поражал всех своей любезностью.

— Для меня эта встреча подобна набату колокола в ночи, — произнес он, приветствуя Джил Морроу низким восточным поклоном.

— Слушайте, Рэнкин, — улучив минуту, укоризненно шепнул Барри Кирк журналисту, — а вы ведь наверняка знали, кто такой, вернее такая, Дж. Морроу на самом деле. Вы нарочно меня не предупредили.

— Я не удержался от того, чтобы преподнести вам небольшой сюрприз. Согласитесь, в жизни не так много подобных приятных моментов.

— Спасибо, мистер Кирк, за то, что вы пригласили меня, — сказала гостья, когда все расселись за столом. — И вам, сэр Фредерикс, за то, что, несмотря на вашу занятость, вы пришли сюда.

— Для вас, мисс Морроу, я всегда найду свободное время. И потом, я с юности одобрял эмансипацию женщин.

— Значит, вас не шокирует, что я выбрала такую профессию?

— Ничуть.

— А вы, мистер Чан? Мне хочется знать ваше мнение.

- Великий Конфуций когда-то изрек: «И озеро, и отраженная в нем луна, и ветка ивы по-своему правы», — промолвил китаец, на лице которого нельзя было прочесть никаких эмоций.
- Ваши слова по-восточному уклончивы, — улыбнулась мисс Морроу. — А как скоро вы планируете вернуться на Гавайи? Лицо китайца, до сих пор абсолютно бесстрастное, расплылось в счастливой улыбке:
- Завтра в полдень я покину Сан-Франциско и отправлюсь в свой любимый Гонолулу.
- То есть вы спешите домой? — продолжала расспрашивать молодая особа.
- Я на континенте вот уже три недели. В свой долгожданный отпуск мне по воле Провидения пришлось совершить эту дальнюю прогулку. Но теперь все близится к благополучному завершению. Как говорили древние, каменный дождь в родном краю лучше золотого на чужбине.
- Представляю себе, как вы соскучились по дому, — посочувствовала Джил Морроу.
- Есть причина, побуждающая меня стремиться в Гонолулу быстрее горного орла: скоро я стану счастливым отцом.
- У вас родится первенец? — вступил в беседу мистер Кирк.
- В одиннадцатый раз моя обожаемая супруга делает мне такой подарок.
- Вот как! Получается, подобная ситуация для вас не внове, — заметил Билл Рэнкин.
- Такие вести не теряют новизны, — возразил Чарли Чан. — Но моей недостойной персоне и так уделили слишком много внимания, хотя сегодня мы собрались здесь в честь знаменитого мистера Фредерикса.
- Господа, — оживился репортер, — мне пришла в голову замечательная идея устроить эту встречу. Дело в том, мистер Чан, что ваши с мистером Бруком взгляды на расследование преступлений во многом совпадают, но кое в чем они расходятся: по ряду вопросов у сэра Фредерикса есть оригинальная концепция.
- Я исхожу лишь из собственного опыта, — произнес бывший начальник отдела по расследованию убийств Скотланд-Ярда. — Важно постичь человеческую натуру, не так ли, мистер Чан? От вас, как я наслышан, редко отворачивается удача?

- По словам великого Конфуция, для мудреца удачно любое стечение обстоятельств. Но это не про меня. Я — обычный человек.
- Нет, вы вовсе не обычный! — горячо возразил Рэнкин. — При чем тут обстоятельства, если вы умеете управлять ими?
- Неужели в вас нет ни капли честолюбия? — вмешалась мисс Морроу, до сих пор хранившая молчание. — Признайтесь, мистер Чан!
- На моей родине считают, что не стоит желать большего, чем тебе необходимо, и не надо ограничивать себя, совершая добрые дела. Честолюбие подобно болезни, под влиянием которой даже мудрец уподобляется неразумному животному. Оно изгоняет из сердца человека радость, заменяя ее беспокойством. Но я, кажется, наскучил вам восточной философией. Каждый из нас — лишь маленькое звено в цепи времен. Так говорят китайские мудрецы.
- Все это очень познавательно, — заметил мистер Кирк. — Сэр Фредерикс, меня чрезвычайно интересует вот какая вещь. Детективы у вас в Скотланд-Ярде предпочитают идти по следу, оставленному определенной уликой, так ведь?
- Совершенно верно, мы придерживаемся такого метода. Однако, случись неудача, нас же за это и критикуют нещадно. Так было, например, с делом Хилари Хальта.
- Извините, но далеко не всем здесь присутствующим понятно, о каком деле идет речь.
- Я и сам предпочел бы забыть о нем, мистер Кирк, — ответил сэр Фредерикс. — Но шестнадцать лет назад меня назначили начальником следственного отдела, и убийство Хальта стало первым серьезным делом, которое я расследовал в новой должности. Признаюсь, эта загадка так и осталась неразгаданной. Вашим гостям о ней неизвестно, поскольку многие из них тогда были еще детьми.
- Так изложите нам суть проблемы хотя бы вкратце, — попросил Билл Рэнкин.
- Охотно, — кивнул сэр Фредерикс. — Хилари Хальт служил в юридической фирме, клиентами которой являлись в основном представители высшего общества. Он помогал им решать проблемы личного, даже интимного характера. Из опасения, что кто-нибудь завладеет этой конфиденциальной информацией и начнет использовать ее в целях шантажа, Хальт не вел никаких официальных записей.

Шестнадцать лет назад в январе ночной сторож обнаружил Хальта лежащим в кабинете с пулей, застрявшей в черепе. Комната была ярко освещена, окна наглухо занавешаны шторами. Повсюду идеальный порядок за исключением одной странной детали: ботинки убитого стояли на столе, сам же он был обут в бархатные домашние туфли с узором — незадолго до этого он получил их в подарок во время приема в китайском посольстве.

— Так и не понял, что означали эти туфли, но сохранил их на память об этом необычном деле. Сейчас они тоже при мне, не хотите ли взглянуть?

— Да, покажите, это так интересно! — воскликнула Джил Морроу.

— А что вы думаете по этому поводу, мистер Чан?

— Без того узкие глаза китайца превратились в две крохотные щелочки.

— Сэр Фредерикс, — произнес он, — вы мысленно ставите себя на место преступника?

— Это неплохой прием для детективного романа, но на практике он далеко не всегда применим.

— Тот, кто убил Хальта, вовсе не глуп. Он подсунил вам эту улику, чтобы вы сразу за нее ухватились и следствие оказалось в тупике.

Фредерикс Брук оторопело уставился на полицейского из Гонолулу.

— Очень удачная мысль, — наконец вымолвил он. — Вполне достойная ваших соотечественников из китайского посольства.

— Скавав это, сэр Фредерикс демонстративно принялся за десерт. Все замолчали, деликатно давая важному гостю успокоиться и отдохнуть. Исключение составлял лишь Билл Рэнкин, которому не терпелось собрать материал для своей сенсационной статьи.

— Все это, безусловно, впечатляет, — проговорил он. — Но я уверен, у вас в памяти десятки других дел, которые вы блестяще раскрыли.

— Да, я раскрыл немало преступлений, — ответил пожилой сыщик, — но самым бередящим душу для меня все равно остается то — нераскрытое, что произошло шестнадцать лет назад в Эл-Плейсе. И причина тут даже не в убийстве как таковом. В моей практике случались инциденты гораздо более запутанные и таинственные.

— Какие же? — не унимался репортер.

— Например, когда люди бесследно исчезали и найти их так и не удавалось. Хилари Хальта убили, но его труп остался. Что тут особенного? Согласитесь, если бы он исчез из запертого кабинета, это

было бы куда увлекательнее для сыщика. Мне не раз приходилось заниматься подобными случаями. С большинством из них я справился, но одно дело стало настоящей головоломкой, и ее я тоже не осилил. До сих пор бессонными ночами я спрашиваю себя: что все-таки произошло с Евой Дюран?

— А кто это такая? — наострил уши репортер, как хищник, почуявший добычу.

— Женщина, которая пропала в свое время, и больше ее никто не видел. Это расследование вел не я, но меня оно живо интересовало. Я сохранил заметку, посвященную этому инциденту. — Достав газетную вырезку, детектив обвел взглядом собравшихся и принялся читать вслух: — *«Пятнадцать лет назад в живописной местности неподалеку от Пешавара молодежь — англичане и индийцы — устроили вечеринку. Среди гостей оказались майор Эрик Дюран и его молодая супруга, происходившая из уважаемой семьи, проживавшей в Девоншире. Новобрачные совсем недавно приехали в Пешавар и с головой окунулась в местные развлечения. Кто-то из гостей предложил поиграть в прятки и это, казалось бы, невинное занятие, увы, продолжается до настоящего времени. Ева Дюран бесследно исчезла, и самые тщательные поиски, которые велись по всей Индии, ни к чему не привели. Джунгли, базары и притоны подверглись самому придирчивому осмотру, но безрезультатно. Безутешный супруг вскоре подал в отставку и вернулся на родину. Пропавшая Ева Дюран сделалась в глазах местных жителей персонажем страшных сказок, которым, как привидением, пугают непослушных детей».*

На какое-то время среди гостей воцарилось грустное молчание.

— Вот уж поиграли в прятки, — выразил всеобщее мнение Рэнкин.

— Заметьте, это была красивая юная леди, она лишь недавно вышла из детского возраста. Я так жалел ее! Так хотел ей помочь! — добавил сэр Фредерикс.

— Ваше стремление вполне естественно, — произнес мистер Кирк. — Не сидеть же сложа руки!

— Будучи в Индии, я попытался выяснить обстоятельства этого дела, — продолжал сэр Фредерикс. — Я посетил дядю Евы Дюран в Девоншире и пообещал ему помочь с поисками, но так ничего и не сделал. В Пешаваре же все следы исчезли моментально. Обстановка

там ужасная — грязь, опиум, гашиш. Английский гарнизон сменяется довольно часто. Мало кто из англичан хочет там задерживаться. Одним словом, время закрыло пропажу Евы Дюран тяжелым занавесом.

— А вы что об этом думаете? — обратился Рэнкин к полицейскому из Гонолулу.

— Совсем близко от Пешавара находится перевал, через который можно попасть в Афганистан, — ответил Чарли Чан.

— Точно! — подхватил сэра Фредерикс. — Однако этот перевал контролируется европейцами. Без специального разрешения туда и шагу не ступишь.

— Я понимаю, почему эта история до сих пор вас не отпускает, — сказал китаец, обратив на сэра Фредерикса свой непроницаемый восточный взгляд. — Слушая вас, и я испытал желание проникнуть за этот занавес.

— В этом состоит одна из особенностей нашей работы, — кивнул пожилой сыщик. — Среди множества более-менее удачно раскрытых дел встречаются такие, когда испытываешь неодолимое стремление оказаться по ту сторону занавеса, каким бы плотным он ни представлялся.

Ужин закончился, и мистер Кирк, расплатившись за всю компанию, вместе с Джил Морроу направился к выходу. Репортер поспешил в редакцию, чтобы как можно скорее написать свою сенсационную статью.

— Благодарю вас за чудесный вечер, — улыбнулась мисс Морроу. — Сэр Фредерикс оказался таким симпатичным человеком!

— Дамы всегда предпочитают англичан американцам, — покачал головой Кирк.

— Но согласитесь, англичане создают вокруг себя какую-то особую атмосферу, — ответила девушка.

— Не окажете ли вы мне одну небольшую услугу? — внезапно произнес Барри Кирк, когда мисс Морроу уже собиралась с ним попрощаться.

— Я попробую. А что от меня требуется?

— Видите ли, я хотел бы пригласить сегодня мистера Чана к себе, но тогда потребуется еще одна дама, иначе общество окажется неполным. Буду очень рад, если вы примете мое приглашение. Надеюсь, ваш шеф отпустит вас на этот вечер? Гостей ожидается не так много. Придет

- моя бабушка и еще несколько человек, с которыми хочет встретиться сэр Фредерикс. Среди них — Джон Бетхем, знаменитый путешественник, который провел немало времени в различных странах Азии. Он собирается показать нам фильмы, которые снял на Тибете.
- Это просто замечательно! Я читала о нем в журналах и видела его фотографии.
- Все дамы от него просто без ума. Вообразите, даже моя бабушка намерена принять участие в финансировании его экспедиции по пустыне. В общем, жду вас в половине восьмого.
- Если только это не будет воспринято как навязчивость, которая, по вашим словам, свойственна всем юристам, всюду сующим свой нос.
- Еще раз прошу у вас прощения за эту глупость.
- Принимаю ваши извинения, — улыбнулась девушка. — Что же, я очень постараюсь исполнить вашу просьбу. До встречи!

Мистер Брук и Чарли Чан беседовали, уютно расположившись на диване в холле. У них оказалось столько общего, что почти полчаса они обсуждали нашедшие убийства.

- Я давно хотел познакомиться с вами, сержант, — первым заговорил Фредерикс Брук. — Вы неплохо ориентируетесь в китайском районе Сан-Франциско, не так ли?
- Совершенно верно, у меня там живет племянник.
- Не приходилось ли вам слышать о человеке по имени Ли Гун?
- Там несколько человек с такой фамилией. Кто конкретно вас интересует?
- Он сейчас остановился у родственника на Джексон-стрит. Не будете ли вы так любезны оказать мне услугу?
- Ваши слова звучат, как золотой гонг, призывающий к действию.
- Благодарю вас. Уверен, этому Ли Гуну известно очень и очень многое. Я прикладывал все усилия, чтобы встретиться с ним, но безуспешно. Думаю, соотечественнику гораздо легче войти к нему в доверие...
- Как жаль, что я вынужден отклонить ваше предложение! Я не занимаюсь слежкой за людьми, если к этому не побуждают исключительно важные причины. К тому же у меня просто нет времени: завтра в полдень я возвращаюсь домой.

- Как насчет того, чтобы задержаться хотя бы на неделю? Я бы предложил вам хорошее вознаграждение.
 - Время, проведенное в кругу семьи, — вот лучшее вознаграждение.
 - Очень жаль, что вы отказываетесь. Ну ладно, счастливого пути.
 - Увы, сэр Фредерикс, я никак не могу задержаться здесь при всем уважении к вам.
 - А, мистер Чан! У меня к вам небольшая просьба! — воскликнул приблизившийся к собеседникам Барри Кирк.
 - Я всецело к вашим услугам, — вежливо ответил китаец, бросив на него заинтересованный взгляд.
 - Я только что пригласил на сегодняшней вечер мисс Морроу, но теперь в компании не хватает одного джентльмена — так положено по этикету. Если вы присоединитесь к нашему обществу, это будет замечательно.
 - Ваше приглашение — огромная честь, по сравнению с которой меркнут даже милости китайского императора.
 - В таком случае жду вас у себя в пентхаусе в половине восьмого. С удовольствием побеседую с вами еще раз.
 - А где мистер Рэнкин? — спросил сэр Фредерикс.
 - Ушел писать статью — пространный отчет о нашей сегодняшней встрече.
 - Статью? Да вы что?! Этого никак нельзя допустить! Нам нужно срочно в редакцию. Надо остановить эту публикацию!
 - А что вас так встревожило? — удивился Барри.
 - Я более чем уверен, — доверительно сообщил детектив, — что Ева Дюран жива и здорова. Более того, я пришел к выводу, что она сама подстроила свое исчезновение. Пока это все, что я могу вам рассказать.
 - Ну что ж, пойдете.
- Когда мистер Кирк и мистер Фредерикс вошли в помещение газеты «Мир», Билл Рэнкин оживленно обсуждал с шефом почти готовый материал.
- Просим извинить нас за неожиданное вторжение, — начал Кирк, представив редактору отдела своего спутника, — но произошло небольшое недоразумение. Мистер Фредерикс не предполагал, что содержание нашей сегодняшней беседы станет достоянием гласности. Мы убедительно просим вас воздержаться от публикации.

— Для этого нужны веские основания, — заартачился обиженный Билл Рэнкин.

— Будь мы сейчас в Англии, я выразился бы так: ваши действия мешают свершиться правосудию, — наставительно произнес сэр Фредерикс.

Тишь после многословных заверений шефа, что ни одно слово без разрешения мистера Брука не будет напечатано, они покинули редакцию.

Глава 3. Ужин в пентхаусе

Мистер Кирк вышел в сад в своем пентхаусе полюбоваться видом, открывающимся с высоты. Это зрелище всегда действовало на Барри успокаивающе. Улицы поблескивали внизу подобно сверкающим нитям, огни парашоудов мерцали вдалеке на пристани наподобие ночных светлячков. Звуки колокола предупреждали о надвигающемся тумане.

Зернувшись в гостиную, мистер Кирк окинул ее внимательным взглядом. Огонь в камине был уже разожжен, уютные кресла ждали гостей. В соседнем зале все было готово к их приему — на белоснежной скатерти сверкало старинное серебро, цветы распространяли нежный изысканный аромат. Дворецкий Парадиз заканчивал зажигать свечи. Возле каждого из десяти приборов виднелась карточка с именем гостя.

З это время раздался звонок. Вслед за слугой Барри Кирк поспешил встречать гостей. Дверь открылась, и он с трудом удержался от изумленного возгласа. Перед ним стояла заместитель окружного прокурора Джил Морроу в роскошном вечернем платье цвета спелого апельсина.

— Сейчас в вас ни за что не узнать юриста, — сказал он, даже не пытаясь скрыть свое восхищение.

— Со мной мистер Чан, — ответила девушка. — Мы встретились у самого лифта. Но неужели мы пришли первыми?

— Знаете, когда в детстве я ел пирожные, то всегда начинал с глазури и крема, — загадочно улыбнулся Барри Кирк. — В этот раз все тоже начинается с самого лучшего.

Следом за мисс Морроу вошел Чарли Чан во фраке немного устаревшего фасона. Почти сразу же к ним присоединился мистер Брук.

— Мисс Морроу, вы обворожительны, — сделал комплимент сэра Фредерикс и протянул руку Чану: — Мистер Чан, рад вас снова видеть. Я решил показать вам некую памятную вещь из своего прошлого.

— Какою же?

— Сейчас увидите.

Он ненадолго покинул зал и минут через пять вернулся с парой синих бархатных туфель, расшитых золотыми нитями. Одну из них он дал Джил Морроу, вторую протянул китайскому полицейскому.

— Это и есть та самая главная улика? — спросила мисс Морроу. —

Туфли очень красивые, просто чудо!

— Как выяснилось, они не столь уж и важны...

— Вы знаете, что означает этот узор? — неожиданно спросил Чарли Чан.

— Да, мне объяснили, что это пожелание долгой и счастливой жизни.

— Именно так. Прекрасный подарок, — согласился китаец.

— Вот эти самые туфли были на ногах Хилари Хальта, когда его нашли мертвым в своем кабинете, — продолжил сэр Фредерикс. —

Китайский посол сопровождал этот подарок письмом, в котором говорилось: «Мягко шагай в них, мой лучший друг». Но давайте не будем говорить за обедом ни об этих туфлях, ни о каких-либо других делах.

Этими словами он снова ушел к себе в комнату и унес туфли.

— Как странно, — произнесла Джил Морроу, обернувшись к Барри Кирку, — Ева Дюран...

— Пусть лучше вам все объяснит мистер Чан, — перебил ее Барри.

Китаец улыбнулся, собираясь что-то сказать, но тут в зал вошло сразу несколько гостей. Миниатюрная пожилая женщина, чем-то напоминающая птицу, приподнялась на носках и поцеловала мистера Кирка в щеку.

— Похоже, ты совсем позабыл свою старенькую бабушку!

— Ни в коем случае, — с шутливой торжественностью возразил тот. — Позволь представить тебе мисс Морроу, она следователь из окружной прокуратуры.

— Что за вздор! — решительно заявила пожилая леди. — Зачем ей, такой красивой женщине, какая-то прокуратура?

— Полностью с тобой согласен, бабушка, — кивнул Барри, довольно улыбаясь.

— Будь я молодой и красивой, — продолжала бабушка с той же безапелляционной прямолинейностью, — я бы не убивала время за скучными юридическими талмудами. Я нашла бы себе занятие гораздо приятнее.

Зор пожилой леди остановился на китайце.

— Чарли Чан из полиции Гонолулу, — представил гостя Кирк. Вместо того чтобы протянуть запястье для поцелуя, бабушка ответила китайцу крепким рукопожатием, сообщив, что слышала о нем много хорошего.

Компаньонка, сопровождавшая бабушку, терпеливо дождалась в сторонке. С первого же взгляда она производила впечатление чрезвычайно сдержанной и высокомерной особы. Китайский полицейский вежливо поприветствовал ее, украдкой окинув пытливым взглядом.

Снова раздался звонок, на этот раз свидетельствующий о прибытии Гарри Эндерба и его жены Эллен. В зал вошел высокий флегматичный мужчина, глаза которого удивляли отсутствием всякого выражения. Достаточно было бросить на эту пару беглый взгляд, чтобы понять, что главенствующая роль в этой семье принадлежит супруге — эффектной темноволосой даме лет тридцати пяти. Эллен тут же направилась в гостиную, где собрались остальные дамы.

В мужской компании разговор не клеился, как это обычно случается в начале вечера. Неохотно побеседовали о погоде, но тут в зале появилось новое лицо. Это был полковник Джон Бетхем — худощавый загорелый человек, совершивший множество поездок в Монголию и Туркестан. Все, кто его знал, единодушно сходились во мнении, что это джентльмен исключительного ума и скромности.

Сэр Фредерикс был очень рад видеть полковника и, дружески с ним поздоровавшись, напомнил об обеде, который дало в его честь Королевское географическое общество.

Мистер Кирк сказал, что осталось дожидаться еще одной гостьи — мисс Гарленд. Вскоре пришла и она. Дама пребывала в некотором замешательстве — у нее вдруг лопнула нитка бус, и ей пришлось потратить некоторое время, чтобы собрать рассыпавшиеся жемчужины.

Чарли Чан не сводил с нее восхищенного взора. Появление знаменитой актрисы, когда-то с успехом выступавшей в театрах Австралии, произвело на него сильное впечатление. Когда гости расселись за столом, китайский полицейский оказался между мисс Морроу и миссис Дайсон Кирк.

Джил громогласно призналась, что ее до крайности волнует присутствие таких личностей, как полковник Бетхем, сэр Фредерикс

и сержант Чан из Гонолулу. Чарли Чан по обыкновению принялся уверять, что не достоин подобного отношения, назвав себя скромной серой мышью, которая лишь благодаря счастливому случаю оказалась рядом с царственными львами.

Миссис Кирк не замедлила поинтересоваться у сэра Фредерикса, как ему нравится в доме ее внука.

— Он просто прекрасен, — ответил тот. — Мистер Кирк оказал мне честь, пригласив остановиться у себя и предоставив для работы свой кабинет. — Внезапно он спохватился и добавил: — Прошу прощения, господа, но, кажется, я не запер сейф. Я сейчас вернусь.

Не замечая готового услужить Парадиза, сыщик бросился вниз по лестнице. Тем временем за столом завязалась интересная беседа. Мистер Эндерб заявил, что читал книгу Бетхема, правда, не разделяет страсти автора к приключениям.

— По-моему, — сказал он, — нет ничего лучше тихого домашнего вечера в уютном кресле с бокалом белого вина или виски.

— А по мне так нет ничего занимательнее, чем белые пятна на карте, — парировал Бетхем.

— Мне больше всего понравилась та из ваших книг, где речь идет о пустыне, о ее торжественном величественном безмолвии, — с воодушевлением произнесла миссис Кирк.

— Мне случалось читать, что путешественник может услышать в пустыне голоса, — вступил в разговор Чарли Чан. — Если он пойдет за ними, то его ждет верная гибель.

— Ни разу не слышал о подобном! — удивился полковник.

— Не приведи Бог оказаться ночью в пустыне! — воскликнула миссис Эндерб. — Наверно, там ужасно темно, а я боюсь темноты.

— Многие дамы придерживаются такого же мнения, — заметил мистер Кирк. — А что вы об этом скажете? — повернулся он к компаньонке своей бабушки.

— Темнота несколько не пугает меня! — немного резковато ответила та.

— Мисс Гарленд, а как вы относитесь к темноте?

— Мне гораздо приятнее свет лампы.

— Милые дамы, вас не интересует, что чувствуют мужчины по отношению к темноте? — задал вопрос Бетхем. — Страх перед темнотой отравил мои детские годы.

— Уверен, вы сумели победить его, — серьезно заметил мистер Эндерб. — Судя по тому, сколько времени вы проводите в самых темных и мрачных местах планеты, страх вам уже давно неведом.

— Мистер Кирк попросил, чтобы я показал свои фильмы о Тибете, — обратился Бетхем к гостям. — Никто не возражает?

— Ни за что бы не подумала, что такой известный путешественник боится темноты, — шепнула Чарли Чану Джил Морроу.

Гот лишь кивнул в ответ, не сводя внимательного взгляда с миссис Эндерб.

Дворецкий Парадиз принес кофе, после чего ловко и бесшумно разместил на стене белый экран. Полковник с помощью Барри Кирка доставил из холла проектор и коробки с киноплёнками. В зале задернули портьеры и погасили свет.

— Мне холодно, — вдруг произнесла Эллен.

— Итак, я расскажу вам о своем путешествии, которое началось на границе с Индией, — начал мистер Бетхем.

Он стал демонстрировать фильм, сопровождая его подробными комментариями. Зрители затаенно слушали. Тишину нарушали только потрескивание проектора, вздохи и сдержанный шепот. Иногда гости по очереди выходили из зала, чуть-чуть отодвинув портьеру в дверном проеме и впуская немного света.

Утомившись сидеть в темной душной комнате, Чарли Чан выбрался в сад и заметил там Барри Кирка, который дымил сигаретой, добавляя тумана к тому, что уже плотно окутал город.

— Вы тоже решили подышать свежим воздухом? — спросил он китаец. — Думаю, общество не заскучает, полковник Бетхем — превосходный рассказчик. Моя бабушка собирается вложить средства в одну из его новых экспедиций.

— Что ж, он вполне этого заслуживает.

— Но вместе с тем человечность не принадлежит к числу его достоинств. Если для того чтобы заполнить одно из белых пятен на карте, понадобится перебить кучу народа, уверен, он не остановится перед этим.

Вернувшись в пентхаус, Чан услышал какую-то возню в холле и выглянул туда. Гарри Эндерб собирался спуститься этажом ниже. Он тоже устал от духоты и хотел уединиться в курительной.

Сделав небольшой перерыв, полковник Бетхем возобновил показ фильма, как вдруг кто-то резко отдернул дверную портьеру. В зал вбежала Эллен Эндерб.

— Скорее зажгите свет! — истерически выкрикнула она.

— Что стряслось? — забеспокоился мистер Кирк.

— Я не могла больше выносить этой ужасной темноты и вышла в сад. Я стояла возле перил и заметила, что по пожарной лестнице кто-то спускается.

— Вот как? Там вблизи моя контора, — пояснил Барри и спохватился: — Мне нужно срочно туда заглянуть. Но где сэр Фредерикс? Я вообще не видел его в зале.

— Минут десять назад мистер Брук ушел в кабинет, — раздался голос дворецкого.

Зместе в Чарли Чаном Кирк поспешно отправился туда. Пожарная лестница виднелась через одно из окон.

Сэр Фредерикс лежал посреди комнаты. Грудь его была залита кровью — кто-то выстрелил ему прямо в сердце. Рядом виднелась небольшая книжка в желтой обложке. Кирк изумленно уставился на ноги убитого. Мистер Брук почему-то оказался без обуви, в одних носках.

Словно отвечая на этот немой вопрос, дворецкий Парадиз бесстрастно произнес:

— Незадолго до этого сэр Фредерикс был обут в какие-то бархатные туфли.

Глава 4. Жемчужина и ржавчина

Барри Кирк находился в полном ошеломлении. Всего несколько минут назад его гость был полон сил и энергии, а теперь его бездыханное тело лежало посреди кабинета. Как это могло произойти? Ведь в доме не было никого постороннего!

— Он только сегодня утром сообщил мне, что наконец-то закончил свои исследования, занявшие несколько долгих лет, — сказал расстроенный Барри китайцу. — И вот он мертв. Это невыносимо!

— Своей смертью мы платим долги небесам, — спокойно ответил Чарли Чан, бросая взгляд на свои карманные часы.

— Что теперь делать? В моем доме! Какой ужас! Конечно, я обязан сообщить обо всем полиции, но она с этим делом не справится.

Мистер Чан, я убежден, что оно под силу только вам!

— Думаю, помощь мисс Морроу вам очень понадобится, — сказал китаец. — Как удачно, что сегодня она оказалась здесь!

— В самом деле, — обреченно отозвался Кирк. — Она ведь работает в окружной прокуратуре. От потрясения я даже забыл об этом!

Парадиз, — позвал он дворецкого, — быстрее пригласите сюда мисс Морроу.

Парадиз побежал за Джил Морроу, а Кирк с Чаном тем временем тщательно осмотрели комнату. В кабинете царил полнейший беспорядок: все ящики были выдвинуты, бумаги разбросаны, дверца сейфа распахнута настежь.

— Здесь что-то пытались найти, — констатировал Барри, — а ведь именно сегодня я по просьбе сэра Фредерикса забрал все, что хранилось в сейфе, и перенес к себе.

— Кстати, за ужином мистер Брук во всеуслышание заявил, что оставил сейф незапертым, — напомнил китаец. — Уверен, что он готовил для кого-то западню, и реплика адресовалась именно этому человеку.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ